

Шарова Екатерина Сергеевна,
студент 2 курса факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ХАРАКТЕРА
FEATURES OF THE CLASSIFICATION OF LEGAL
INFORMATION OF A PENAL NATURE**

Аннотация. В статье обсуждается возможность исследования пенитенциарных явлений с информационной точки зрения. Внимание, прежде всего, уделяется понятию «правовая информация». Исследуются различные подходы, существующие по данному вопросу. Автором предлагается классификация правовой информации, содержащейся в уголовно-исполнительном законодательстве.

Abstract. The article discusses the possibility of studying penitentiary phenomena from an informational perspective. The focus is primarily on the concept of "legal information." Various approaches to this issue are explored. The author proposes a classification of legal information contained in criminal executive legislation.

Ключевые слова: Правовая информация, исполнение наказаний, уголовно-исполнительное право, исследования, классификация.

Keywords: Legal information, the execution of sentences, penal law, investigation, classification.

Процессы оптимизации деятельности уголовно-исполнительной системы предполагают дальнейшее развитие уголовно-исполнительного законодательства [1]. Эта задача сама по себе имеет комплексный характер. В частности, учитывая широкое использование в современной жизни информационных технологий, является актуальным изучение информационно-правовых явлений, одним из основополагающих которых является само понятие «правовая информация». Одним из ключевых элементов правовой информации является содержание нормативных актов. Поскольку информация данного рода имеет для деятельности ФСИН определяющее значение, хотелось бы остановиться на ней подробнее.

Среди источников уголовно-исполнительного права особая значимость принадлежит Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ). В соответствии с вышеизложенным, правовые нормы, содержащиеся в тексте данного документа, с точки зрения их информационной роли можно условно разделить на две большие группы: во-первых, любое правило, зафиксированное в рассматриваемом документе само по себе несёт определённую информацию, в этом смысле все нормы УИК РФ имеют информационное значение; во-вторых, некоторые нормы данного документа сформулированы для определения правила предоставления, получения или использования разнообразной информации. Учитывая это можно заключить, что правовая информация, содержащаяся в УИК РФ, может быть классифицирована: информация общего характера; информация, определяющая особенности информационных процессов в пенитенциарной среде.

Касаемо сведений первого рода в научной литературе нет недостатков в их оценки, чего не скажешь о сведениях, отражающих особенности информационных взаимосвязей, складывающихся в период исполнения и отбывания наказаний [2]. Сделав анализ рассматриваемых правил, учитывая вышеизложенные научные подходы, мы хотим предложить следующую классификацию правовой информации пенитенциарного характера: во-первых, правовая информация, отражающая деятельность органов, исполняющих уголовные наказания. Эта информация зафиксирована в следующих правилах: правила, регламентирующие необходимость предоставления осуждённым и иным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений определённой информации (ст.17; 28; 43 и др. УИК РФ); правила, регламентирующие процесс исполнения наказания (ст. 25; 33; 39 и др. УИК РФ); правила, регламентирующие работу с соответствующими документами (ст. 32; 34; 47.1 и др. УИК РФ).

Во-вторых, правовая информация, отражающая поведение осуждённых. Информация данного рода является содержанием правовых предписаний определяющих: правила получения осуждёнными информации о порядке отбывания наказания, и о способах получения дополнительной информации (ст. 12; 13; 15; 26; 89 и др. УИК РФ); правила, регламентирующие контакты осуждённых с «внешним миром» (ст. 77.1; 90; 91; 92; 160 и др. УИК РФ); обязанности осуждённых «информационного характера» (ст. 26; 37; 40; 50 и др. УИК РФ); запреты «информационного характера», возлагаемые на осуждённых (ст. 92; 118 и др. УИК РФ).

В-третьих, правовая информация, отражающая деятельность, направленную на предупреждение нарушений законодательства (ст. 46; 58; 60.15 и др. УИК РФ).

В-четвёртых, правовая информация, отражающая деятельность исправительных учреждений и общественных объединений по оказанию содействия в работе по исправлению осуждённых, а также в решении вопросов социальной защиты осуждённых и оказанию им помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения от наказания (ст.23; 24; 35 и др. УИК РФ).

Выделенная классификация, с нашей точки зрения, помогает провести анализ особенностей конкретных правовых норм учитывая, прежде всего, правовые интересы, присущие конкретным субъектам уголовно-исполнительных правоотношений [3].

Если взять во внимание количественные характеристики, то среди вышеупомянутых норм большую часть составляют правила, фиксирующие правовую информацию, представляющую интерес, прежде всего, для осуждённого. В свою очередь, среди рассматриваемых правил наибольшее развитие получили нормы, определяющие права осуждённых в «информационной сфере», а обязанности и запреты составляют относительно небольшое количество. Как нам представляется причина этого лежит далеко от самого уголовно-исполнительного законодательства. Дело в том, что нормы международного права и Конституции Российской Федерации многократно подчёркивают приоритет именно прав человека [4]. Граждане, в том числе и отбывающие наказания, прежде всего, должны иметь возможность совершать определённые действия. Человек по своей природе существо свободное, в том числе и в вопросах использования информации и этот факт имеет универсальное значение. Разговор же о правоограничениях возникает только в контексте обеспечения жизнедеятельности общества, в целом, и его институтов, в частности. Этим, как нам кажется, и можно объяснить малое количество запретов, ограничивающих права осуждённых на использование, распространение и получение информации. Хотя, с нашей точки зрения, это не совсем правильно. Дело в том, что исправление осуждённых является целью как уголовно-исполнительного законодательства [5], так и деятельности ФСИН в целом. Многие сведения, которые осуждённые имеют возможность получать, прежде всего

используя телевизионные каналы, мягко говоря, не способствует достижению поставленных целей. Исходя из этого, мы считаем, что необходимо развивать правила исполнения и отбывания наказаний, регламентирующих получение и использование разнообразной информации, прежде всего, с учётом целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой.

Таким образом, приходится констатировать, что информационные подходы к изучению правовых явлений сегодня используются всё шире и шире. Среди разнообразных сторон данного явления особую актуальность имеет проблема «классификации правовой информации». В данном вопросе существует очень большое количество разнообразных мнений. Ещё раз хотелось бы подчеркнуть значимость классификаций правовой информации пенитенциарного характера, поскольку она, с одной стороны помогает лучше понять суть правовых явлений, с другой стороны, показывает пути их совершенствования.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ, 17.05.2021, N 20, ст. 3397.
2. Ишин А. М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений : монография. — Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2003. — 194с.
3. Сурин В.В. Уголовно-исполнительные нормы информационного характера, регламентирующие контакты осуждённых с «внешним миром» // Москва. «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. №3 . – Москва. - С. 277 – 278
4. Боев В.М Информационно-правовая политика и безопасность России (теоретико-правовой аспект) ДИС....ДОКТ. юрид. наук - СП б., 1998. - С. 109.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [от 08.01.1997 N 1-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. №2 - Ст. 198

